

(Антонина Белова, Зовущая даль. Стихи. Предисловие Н.А. Листопадова. – М., Нусантара, 2018. – 163 с.)

Стихи Антонины Беловой обращают на себя внимание «высоким» звучанием: дух поэта обитает в горних сферах и оттуда на грешную землю спускаться не очень любит. Сейчас, в сложное время, мечта

о мире, люди стремятся сблечь в себе душевное равновесие, найти дополнительные источники силы, создать вокруг себя творческую атмосферу. Человек неагрессивный, миролюбивый, светлый не только спасает сам себя, но и создаёт оазис теплоты, доброты, великодушия. Всё это имеет прямое отношение к Антонине Беловой и её творчеству.

*Так задумчиво даль светлеела,
и лежало море у ног,
и душа тайной птицей пела,
и горел от зари восток.*

*Всё – молчанье, и в мире целом
беспредельная тишина,
лишь волна, в пенном платье белом,
поднималась внизу со дна.*

*И несла тишине навстречу
тайны древние бытия,
и с небес, будто пенье певчих,
нисходила Любовь Твоя.*

«Зовущая даль» – это книга путешествий. «Многообразные впечатления, как увидит читатель, наполнены личными переживаниями, ретроспекцией и порой рефлексией – желанием заставить память вернуться в прошлые события, не осниривая известный тезис о том, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды», – пишет в авторском предисловии Антонина Белова. Путешествия дают возможность человеку взглянуть на себя со стороны. Есть нечто такое, что связывает между собой страны, в которых побывала Антонина. Она находит в самых разных уголках мира присутствие Святого Духа.

*Настоян полдень сосною,
прозрачна неба вуаль,
индиговой пеленою
вновь море уходит вдаль.
Рву персик, кизил. И смоква –
осенний итог земли.
Но жатва ещё не смолкла,
и в море все корабли.
И кажется, в свете зыбком
небесный огонь исчез.
Но Святель жнёт с избытком,
и сети полны чудес.*

В этом стихотворении у поэта – радостное мироощущение, единение со светом. Очень хороший звук. «Смоква – смолкла» – отличная рифма. Мир в душе героини достигается упорной работой над собой. В другом стихотворении, которое стоит в книге рядом с предыдущим, царит совсем другое душевное настроение: «За этой серой пеленой / нагих рассветных окон / ты не узнаешь, что со мной – / живой и одинокой. / И я к тебе не долечу / через моря по краю, / а злой разлуке-палачу / не видно, как стораю / от безысходности в душе, / от ожидания злого. / Стою на роковой меже / дня нового земного». Поэт черпает душевные силы не только в вере и надежде на лучшее будущее, но и в светлых воспоминаниях о счастливом детстве, в образе родного дома:

*И золотило душу всё окрест –
и заливало счастьем до предела,
и ликовало маленькое тело,
и не казался непосильным крест.*

«Зовущая даль» – стихи воцерковлённого православного человека. Это ощущается во многих строчках Антонины Беловой: «Я замирала, как трава, / пред миром Божьим в раннем детстве», – пишет Антонина. Это особый мир, который стремится облудать стихийное начало в человеке, упростить в нём сложное. Но страстность – важная часть природы человека. Вера тоже может быть страстной! «Крестом себе прокладываю путь. / Кого боюсь? Как совладать с душою? / И страшно, и легко, как будто суть / чего-то открывается большого» («Над Иорданом нестерпимый зной...»).

Ахматовская муза Антонины Беловой не может остаться равнодушной, когда звучит музыка, в данном случае – композиции Эдварда Грига: «Музыка, муза / – свет и печаль / тайного груза / – дара печать. / Музыка, рви же / цепи судьбы! / Радость всё ближе – / в звуках мольбы». Порой сама норвежская природа звучит для путешественницы, как музыка: «И всюду фьорды, фьорды, / их влага будоражит глаз – / живые всплески и аккорды, / в них кобальт, яхонты, алмаз».

Лирика Антонины – первородна и вдохновенна. Она умеет удивляться. Во всех странах, которые она посетила, а их с добрый десяток, она находит отклик в своей душе. Но, кажется, Италия занимает в этом списке особое место. Поэт сетует, что нельзя импортировать красоту Вечного Города:

*Вместе с шумом ночного прибой,
вместе с пеньем предупренным птиц,
тайну Рима не взять мне с собою,
не раздвинуть надменных границ.
И зачем глубина доказательств,
и зачем расставанье до слёз,
если рамки сухих обязательств
упрадняют наивный вопрос
о почувшей жажду разлуке,
о бессилии суженных глаз,
о свободе, ликующей в звуке
итальянских отрывистых фраз.*

(«Всё со мною осталось, со мною...»).

Антонина Белова – филолог-русист с учёной степенью. Она даёт некоторым из своих стихов латинские названия, что придаёт этим текстам ещё одно измерение. Я, например, знаю несколько иностранных языков, но латыни, к сожалению, не обучен – и немного завидую знатокам. Именно в итальянских и французских стихах латынь Беловой, на мой взгляд, наиболее уместна. *Suum cuique* – так называется стихотворение (каждому своё – лат.), которым я хочу закончить краткий обзор лирики Антонины.

*Страница моя, легко ли крылья
по нездешнему пути плывут?
У разлуки вечное бессилье
перед временем, его обычай крут –
разрезать, сужать, делить и мерить
всем судьбу, но каждому – своё.
Чужестранка, не считай потери:
твое имя значит «не моё».*

*...А судьба? Она тебя достойна.
Примешь всё – ведь каждому своё.
Как река глубокая спокойна,
пусть таким и будет бытйё.*